

«Украинский кризис» в национальных перспективах стран-членов ЕС: вступительные замечания

«Украинский кризис», как всеохватывающий термин для «Революция достоинства», аннексия Крыма и войны на Донбассе с 2014 года, стал наиболее серьезным вызовом для общей внешней политики и политики безопасности (CFSP/ОВПБ) ЕС, по крайней мере, со времен войны в Косово. Неудивительно, что выработка общей позиции в отношении того, что происходит в Украине, и формулирование соответствующей политики стало очень сложным, порой разным и до сих пор громоздким процессом. Большинство наблюдателей согласятся с тем, что это связано с особенно низким уровнем интеграции в ОВПБ и соответственно отсутствием автономии ЕС в качестве внешнеполитического субъекта, а также с традиционно сильно разрозненными национальными перспективами в Восточной Европе и в России, в частности. Однако, несмотря на большую критику, государства-члены ЕС за последние три года не только пришли к согласию по поводу все еще функционирующего и всеобъемлющего режима санкций против русских (?); Брюссель также оказал значительную материальную и идейную поддержку в ходе процесса украинского государственного строительства и демократизации.

Этот специальный выпуск «Политики и идеологии» представит развитие отдельных национальных перспектив и исследует влияния кризиса на внешнюю политику стран-членов ЕС в целом и отношении Украины в частности. Ведущие вопросы: каким образом изменился имидж Украины в столицах ЕС и как был представлен суверенитет Украины в национальных внешнеполитических дискурсах? Привело ли воинственное поведение России к существенному пересмотру национальных интересов и политики в отношении восточных соседей

или изменения все же символичны и, следовательно, имеют временный характер? И, в конце концов, наблюдаем ли мы дальнейшее сближение национальных перспектив в связи с кризисом в Украине, что подразумевает дальнейший рост общей европейской стратегической культуры, и образует ли это более широкую основу для общеевропейских действий и политики в регионе? Каждая статья структурирована в соответствии следующим основным аспектам:

- 1) план соответствующей национальной внешней политики страны в отношении Восточного соседства и России до кризиса;
- 2) оценка возможных изменений имиджа-(ей) Украины и ее место в структуре безопасности Европы среди национальных внешнеполитических субъектов за последние два года;
- 3) анализ развития национальной внешней политики с начала кризиса с фокусом на возможные изменения политики;
- 4) оценка взаимосвязи между позицией соответствующей страны и общей политикой ЕС (конвергенция, расхождение), а также краткие сценарии будущих событий.

Собранные здесь статьи были впервые представлены на семинаре под названием «Национальные перспективы кризиса в Украине: трансформация имиджа, изменение внешней политики и последствия для европейской внешней политики», который состоялся в декабре 2015 года в Национальном университете Киево-Могилянской академии (НАУКМА) в Украине. Семинар был организован совместной программой «Германия (Немецкие) и европейские исследования» между Университетом имени Фридриха-Шиллера Йена (Германия) и НАУКМА и финансировался Немецкой службой академических обменов (DAAD). Чтобы обобщить нашу картину внешних перспектив конфликта в Украине за пределами стран-членов ЕС, были также представлены тексты по политике США, Канады и «Запада». Наконец, статья «Ответ

Канады на кризис в Украине: **поворот к силовому (?) вопросу**» была представлена в этом специальном выпуске.

В целом, в докладах и текстах было представлено, что образ Украины в странах ЕС и более широком контексте «Запада» действительно испытал значительную трансформацию в последние годы. Хотя Украина и все еще так называемое «постсоветское пространство» давно являются источником стратегий «отчуждения», особенно в европейских внешнеполитических дискурсах, Евромайдан и последующая «Революция достоинства» не только представили до сих пор периферийную Украину перед европейскими политиками и общественностью, они привели к постепенному восприятию Украины как европейской страны, разделяющей основные ценности, такие как демократия, свобода и верховенство права. Однако анализ также показывает, что Украина, несмотря на все позитивные изменения, пока не рассматривается полностью независимым субъектом международных отношений, поскольку во многих государствах, как элиты, так и общественность, похоже, придают России особую роль на постсоветском пространстве и поэтому также скептически рассматривают Европейские устремления Украины.

Что касается внешней политики мы наблюдали весь спектр возможных событий: от беспорядков (Финляндия, **частично страны Балтии**), к постепенным изменениям (Германия) и до согласованности (Италия, Греция) или даже установления приоритетов (например, Швеция, которая превратилась в "чемпиона" в отношении политики ЕС). В качестве ключевых объясняющих факторов авторы назвали историческое наследие, роль личностей и, особенно, геополитические факторы. Например, в Германии роль канцлера Ангелы Меркель была решающей, чтобы убедить наиболее дружественную к России публику, инвестировавшую в российскую экономику, в необходимости политических и экономических санкций ради сохранения международного права и стабильности. С другой стороны, там, где есть сильная энергетическая зависимость от России и/или существуют

близкие историко-культурные связи с Москвой, как, например, в случае с Грецией, согласие этих государств на режим санкций и усиление поддержки Украины, (например, в форме Соглашения об ассоциации) в лучшем случае, было вялым. Где-то посредине - такие страны, как Словакия, которые высказывались против режима санкций ЕС по отношению к русским, но все же избегали любых шагов, которые подорвали бы единство ЕС и даже, например, в случае с Братиславой, предоставляли геоэкономическую поддержку Украине.

Наконец, если судить поверхностно, политика ЕС в отношении Украины с 2014 года является результатом проукраинского консенсуса. Действительно, прошлые кризисы стали для ЕС уроком с последующей переоценкой как внешней политики России, так и своих ошибок в том, что не учитывались интересы Москвы в отношениях с ВП. Сохранение режима санкций в течении более трех лет, к настоящему времени, и значительные инвестиции в Украину, как в экономического партнера, так и партнера по безопасности - это значительный отход от ранее принятых CFSP-политик. Однако было бы наивно думать, что представленное здесь разнообразие национальных реакций, не влияет на подход ЕС. В результате мы видим, что это, в основном, **реактивная политика** без четкой стратегии, особенно в отношении будущих отношений с Россией или окончательного места Украины в европейских и атлантических структурах. Более того, эта политика, как любая политика, разработанная в межправительственной сфере европейских институтов, основана на тонкой коалиции государств-членов. Эти коалиции, созданные либо в ходе внутренних выборов, нахождения новых геополитических приоритетов или ослабления уверенности в потенциале Украины для устойчивых реформ, всегда могут разрушиться.

Как редактор этого специального номера я хочу поблагодарить Михаила Минакова и Айзека Вэбба за то, что эта публикация стала возможной и за проделанную большую редакторскую работу. Я хотел бы особо поблагодарить моего работодателя, НаУКМА в Киеве, за предоставление исторического здания для семинара и программу DAAD,

которая регулярно финансирует конференции, необходимые для улучшения среды для высокопрофессиональной социальной науки в Украине. И наконец, я благодарю всех авторов за их выдающийся вклад и терпение.

Андре Хартель
Киев, август 2017 года